

ГЛАВА 1

— Господин Гун, эмбрион успешно имплантирован. Если не возникнет осложнений, через три дня его можно будет выписывать.

Молодой врач Ся Лефань в белоснежном халате стоял в ногах кровати. Он выглядел бесстрастно, а голос звучал ровно, когда он докладывал о состоянии пациента.

Мужчина, которого называли господином Гуном, не отрываясь смотрел на спящего. Лицо того казалось вырезанным из драгоценной яшмы: выразительные глаза под густыми бровями, прямой нос и тонкие губы. Весь его облик дышал неземным благородством и чистотой. Глядя на него, Гун Сино ощутил, как в душе шевельнулось странное чувство. Жалость? Было ли правильно требовать от этого человека подобной жертвы?

Ся Лефань украдкой, словно боясь обнаружить свой интерес, взглянул на нанимателя. Перед ним стоял мужчина, чей взор сиял яркостью звезд, а черты лица — волевой подбородок и четко очерченные губы — выдавали натуру властную и решительную. В этот момент Гун Сино выглядел непривычно задумчивым.

Гун Сино возглавлял китайский строительный филиал всемирно известной Группы компаний M&V. В свои двадцать восемь лет он обладал незаурядным умом и поразительной деловой хваткой. Благодаря блестящему образованию и выдающимся талантам он стал самым молодым руководителем подразделения за всю историю корпорации.

— Когда он придет в себя?

Вопрос Сино мгновенно вывел врача из состояния легкого оцепенения.

— Если всё пойдет по плану, то примерно через час, — осторожно ответил доктор Ся. Врачи всегда выбирали слова осмотрительно. — Несмотря на то что имплантация прошла успешно, риск осложнений сохраняется. Следующие три месяца будут решающими. По-настоящему можно будет сказать, что беременность закрепилась, только когда он доносит плод до пяти месяцев.

— Понимаю. Спасибо.

Сино так и не отвел взгляда от постели. Его сосредоточенность вызвала у Ся Лефаня укол ревности, и он решил не задерживаться.

— Не стоит благодарности, господин Гун. У меня еще остались дела. Если я понадобится, позовите меня.

Сино коротко кивнул. Ся Лефань вышел из палаты и, закрывая за собой дверь, невольно

испустил тихий вздох.

Оставшись один, Гун Сино подошел ближе к кровати. Он долго всматривался в лицо Юань Цзинкуня, побледневшее после операции. Его рука непроизвольно поднялась — возникло странное, почти непреодолимое желание коснуться этой щеки.

Но стоило пальцам замереть в сантиметре от кожи, как ресницы спящего дрогнули. Цзинкунь медленно открыл глаза. Сино мгновенно отдернул руку, пряча её за спину с чувством неловкости, точно воришка, пойманный на месте преступления.

— Ты проснулся? — Голос Сино прозвучал сухо, без тени заботы.

— Угу, — Цзинкунь окинул его туманным взглядом и тут же снова закрыл глаза.

Наступила тишина. Гун Сино заговорил первым, пытаясь развеять гнетущее молчание:

— Доктор Ся сказал, что тебе нужно оставаться под наблюдением три дня. После этого тебя выпишут.

Мужчина на кровати не ответил. Он оставался безмятежным, но это подчеркнутое нежелание говорить начинало раздражать Сино. Его терпение таяло. Он протянул руку, двумя пальцами обхватил подбородок Цзинкуня и заставил его поднять голову, вынуждая смотреть на себя.

— Отдыхай и не забивай голову лишними мыслями. Понимаешь? — Голос Сино стал резче, в нем зазвучали властные нотки.

Цзинкуню пришлось открыть глаза. В его взгляде вспыхнуло упрямство. Посмотрев на Гуна мгновение, он резко дернул головой, освобождаясь от его пальцев, демонстративно отвернулся, так и не проронив ни слова.

Гун Сино не стал спорить. Он поправил пиджак и бросил на прощание:

— Тебе лучше помнить о нашем «Джентльменском соглашении». Надеюсь, ты знаешь, как нужно поступить, если хочешь, чтобы всё закончилось правильно.

Ответа не последовало. Сино вышел из палаты, ощущая на душе странную тяжесть.

Закрыв за собой дверь, он невольно вспомнил события двухнедельной давности.

Тогда он сидел в своем просторном кабинете, в глубоком кожаном кресле. За внешним спокойствием скрывалась нарастающая тревога. Он поправил очки в золотой оправе, опираясь

подбородком на руку и погрузившись в раздумья. Его личный помощник, Гэн Синь, стоял перед столом, опустив голову. Он боялся даже дышать, чтобы не прервать ход мыслей босса. Тишина затянулась настолько, что казалось, само время остановилось.

Гун Сино действительно торопился. Ся Лефань предупредил: срок хранения эмбриона — не более семи дней. Пять уже прошли. Если в ближайшее время не найти подходящего «носителя», эмбрион погибнет.

Нет, он не мог этого допустить. Ему был нужен этот ребенок. Любой ценой.

Все эти дни Гэн Синь сбивался с ног в поисках кандидата. Но папки, которые он приносил, одна за другой отправлялись в корзину. Доктор Ся подчеркивал: после имплантации ребенок унаследует тридцать процентов генов носителя, поэтому личные качества будущего отца имели критическое значение.

Гун Сино был невероятно придирчив. Возможно, его требования были завышены, а возможно, таких людей действительно было слишком мало. Гэн Синь втайне проклинал свою долю: происхождение, внешность, характер, образование, профессия — Гун требовал совершенства во всем. Но самым сложным условием было найти мужчину именно с рецессивным геном.

Где, скажите на милость, искать таких уникалов?

Гэн Синь задействовал все связи, мотаясь по городу и обзванивая нужных людей, но вместо благодарности видел лишь нахмуренные брови шефа. Обычно Гун Сино был сдержан с подчиненными и предпочитал вежливые наставления крикам, но сейчас его раздражение было почти осязаемым.

В какой-то момент Сино сорвался. Он с силой швырнул стопку документов на стол, да так, что листы разлетелись по полу. Он резко развернулся в кресле, глядя в окно.

Опустив взгляд на рассыпавшиеся бумаги, Сино заметил одну анкету, которая выбилась из общей кучи. Его внимание привлекла фотография. Он нахмурился, затем разгладил лоб. Он поднял тонкий лист бумаги и вчитался в строки:

Юань Цзинкунь. Тридцать лет. Окончил престижный университет, факультет архитектурного проектирования. Доктор наук. Не женат. Детей нет. Родители — обычные служащие. В данный момент работает в Архитектурном институте.

Дело было не в биографии. Гуна поразило лицо. Даже на маленьком снимке чувствовалась аура чистоты и благородства. Мягкие черты, глубокие черные глаза, в которых застыла легкая печаль — такая внешность врезалась в память мгновенно.

— Я хочу видеть его, — произнес Гун Сино, не отрывая взгляда от фотографии.

— Сейчас? — Гэн Синь не сразу понял, о ком идет речь.

— Сейчас, — отрезал Сино тоном, не терпящим возражений.

<http://bllate.org/book/17488/1691745>